

УДК 81'373.612.2(045)

*В.В. Макашова***КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ А.Н. БАРАНОВА**

В статье представлены положения дескрипторной теории метафоры А.Н. Баранова, строящейся на когнитивной теории процессов метафоризации. Осуществлен анализ теорий метафоры, охарактеризована роль метафоры в языке и в процессах мышления. Особое внимание уделяется современной теории концептуальной метафоры и ее отличию от традиционных теорий.

Ключевые слова: метафора, метафоризация, сфера источника, сфера цели, политическая метафора, метафорическая проекция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1122-1129

Употребление слов в непрямом значении – важное средство развития и обогащения семантики. Одним из самых важных инструментов такого рода является метафора, поскольку она имеет множество разновидностей и по-разному интерпретируется учеными. Метафоризации языка посвящены работы лингвистов, психологов, литературоведов, философов. Данная научная проблема чрезвычайно сложна и до конца не изучена, поскольку речь идет о процессах мышления, генерирующих знания об окружающей действительности.

Одним из подходов к теории концептуальной метафоры является когнитивная теория метафоры А.Н. Баранова, советского и российского лингвиста, специалиста по лингвистической семантике, политической лингвистике, политической метафоре и лингвистической экспертизе текста. Дескрипторная теория метафоры, введенная в научный оборот этим исследователем, базируется на широко известной когнитивной теории метафоры, но при этом автор разработал собственный терминологический аппарат, в наибольшей степени соответствующий возможностям компьютерной обработки языкового материала при контекстном употреблении метафор. В частности, для описания метафоры А.Н. Баранов предложил язык семантических дескрипторов, где сфера отправления регулируется сигнификативными дескрипторами, а собственно цели определяются денотативными дескрипторами [3].

Тем не менее, метафора является многоаспектной структурой, что и объясняет наличие большого количества подходов к интерпретации этого явления. Невзирая на многовековую историю изучения метафоры, возникают новые споры по ее определению, новые классификации и основания для метафорического переноса.

Впервые термин «метафора» был употреблен Исократом, древнегреческим философом и оратором IV в. до н.э. [30, с. 19]. Но сама теория метафоры в том виде, как мы ее понимаем, была предложена Аристотелем. Он определял метафору как субститут, в основе которого лежит переосмысление значения того или иного явления на основе принципа аналогии [1, с. 675]. Авторству Аристотеля принадлежит известное определение метафоры, которое и сегодня считается классическим. В частности, в «Поэтике» метафора определяется Аристотелем как «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, с вида на род, или с вида на вид или по аналогии», и это описание положено в основу самой ранней теории происхождения метафоры – теории подстановки [1, с. 669]. Данная теория метафоры позже была многократно подвергнута критике [18, с. 49]. Однако во многом благодаря Аристотелю метафора обрела свое наименование и еще в античной науке стала неотъемлемой частью любого языка. В XX в. метафора получила новый импульс к дальнейшему развитию и теоретическому осмыслению ввиду актуализации коммуникативной, образовательной, политической и других сфер социальной жизни.

Проблемы понимания сущности метафоры, ее порождения, классификации остаются актуальными для отечественной лингвистики, поскольку ученые до сих пор активно изучают процессы и модели метафоризации [14; 19; 23; 37; 38].

В целом когнитивное направление в российской лингвистике существенно отличается от европейских и американских исследований. По мнению Т.Г. Скребцовой, это объясняется тем, что отечественные лингвисты зачастую искажают суть данного направления по причине недостаточной осведомленности [34, с. 4]. Ранние отечественные исследования, посвященные анализу взаимосвязи языка и мышления, проводились в рамках отраженной в языке наивной картины мира, источником которой

является теория лингвистической относительности, в то время как идеи когнитивной лингвистики проистекают из положений когнитивной теории.

Можно заметить, что в некоторых работах отечественных лингвистов [13; 28; 35] термины «когнитивная метафора» и «концептуальная метафора» зачастую лишь формально соотносятся с зарубежными аналогами. По мнению Л.В. Кульчицкой, это связано с тем, что в отечественной лингвистике природа метафоры признавалась лингвокогнитивной, и авторы работ традиционно рассуждали в терминах связи языка и мышления. Данные термины в их работах использовались синонимично и рассматривались в качестве средства преодоления ограниченности языка для выражения новых научных понятий [22, с. 87].

Характерной чертой современных российских исследований метафоры считается когнитивно-дискурсивный подход как к теории, так и к практике, при этом нет четкого разграничения между когнитивным воплощением метафоры и его дискурсивным аналогом.

Метафора является сложным лингвистическим феноменом, изучаемым на протяжении веков, однако разногласия в его понимании существуют до сих пор. Метафоры выполняют ряд функций, определяющих эффективное и полноценное использование человеческого языка. Чтобы понять их значимость, нужно для начала определить, что же такое метафора.

В языкознании метафора пришла из риторики, где она считалась отклонением от нормы – переносом названия одного предмета на другой с целью заполнения пробелов в лексике и для большего убеждения слушателя.

В лингвистике сформировалось два противоположных подхода к метафоре [29, с. 231]. Согласно одному из них, метафора рассматривается как средство украшения речи. Ей приписывается периферийная роль в языке – как механизма, который призван восполнять пробелы и не важен для процесса мышления. В рамках этого подхода существует три взгляда на метафору: сравнительный, подстановки и взаимодействия. Данный подход предусматривает, что метафора встречается в тех случаях, когда метафорическое выражение употребляется вместо соответствующего буквального выражения. Ученые, разделяющие этот взгляд, считали, что говорящий использует метафору для того, чтобы выразить идею, которую мог бы высказать и неметафорически, буквально передать языковыми средствами, хотя, возможно, не так интересно. С точки зрения слушателя или читателя, метафорические речи считаются более сложными, требующими для понимания дополнительных усилий, поскольку буквальное высказывание воспринимается как собой разумеющееся. Метафорическое высказывание для того, чтобы быть понятным, должно сначала быть переведенным буквально. Теория взаимодействия предполагает, что метафора не выражает сходство, а, скорее, создает его, метафорическое значение является результатом взаимодействия между метафорическим выражением (фокусом) и буквальным контекстом, в котором эта метафора употребляется (рамкой).

Второй подход к теории метафоры, разработанный учеными-когнитивистами, сложился в 1970-е гг. Причем в последней трети XX в. метафора стала триггером для возникновения новых лингвистических направлений, и в целом способствовала развитию когнитивной науки, которая рассматривает язык в сочетании с когнитивной деятельностью человека. Разработку теории когнитивной метафоры осуществляли Э. Маккормак, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тернер, А. Ричардс, М. Блэк, Дж. Серль, Д. Дэвидсон, С.А. Жаботинская, В.Г. Гак и др.

Когнитивисты убеждены, что метафора играет главную роль не только в мышлении человека, но и в языке. Повседневные метафоры служат для структурирования окружающей действительности и управляют интеллектуальной деятельностью человека и его поступками. Кроме того, метафора помогает формировать новые ментальные категории, образовывать новые концептуальные системы и формировать новые знания. Когнитивисты считают, что все значения связаны между собой метафорическими переносами.

Как правило, сегодня ученые определяют исследовательские подходы и процедуры анализа, учитывая ограничения предметной области, при этом базовыми считаются противопоставления. Исследование метафорического моделирования проводится через призму первичных и вторичных значений метафорического наименования, которые ассоциативно противопоставлены.

Анализ работ, связанных с проблемой отечественного метафорического моделирования, показал, что сформировалось два основных подхода к моделированию процесса метафоризации: когнитивный [3; 4; 6; 11; 12; 20; 21; 34] и семантический [24; 25; 27; 33; 36], согласно которым метафору рассматривают, соответственно, как когнитивную и семантическую модель.

Одной из ведущих когнитивных теорий стала так называемая дескрипторная теория метафоры, созданная А.Н. Барановым и основанная на положениях концептуального подхода к этому феномену [8, с. 184–193]. Дескрипторная теория, опираясь на когнитивную теорию развития метафоризации. А.Н. Баранов предлагает ввести понятие метафорической проекции, которая связывает функции отображения «области отправления» и «области прибытия», при этом проекция одного на другое порождает новые варианты метафор. Ученый рассматривает метафору как некую совокупность сигнификативных (для области отправления) и денотативных (для области цели) дескрипторов, описываемых как «нормированные подмножества лексем» [3, с. 79]. В состав сигнификативных дескрипторов входят слова и словосочетания, включающие понятия и феномены из различных семантических полей, в состав денотативных дескрипторов входят слова, называющие объекты социально-политической сферы общественной жизни. Для всех них нехарактерны полисемия, омонимия и словоизменение. Поскольку метафора способна оказывать прямое влияние на процесс принятия решений во всех сферах, А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич подчеркивают такое свойство метафоры как возможность «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения» [7, с. 17]. Как полагают исследователи, когнитивный потенциал метафоры позволяет использовать ее как адаптированный инструмент для решения целого ряда проблемных ситуаций.

Дескрипторная теория А.Н. Баранова направлена на частотный анализ метафор отдельных дискурсов или их замкнутых фрагментов, поэтому оптимальными являются компьютерные методы анализа текстовых данных. Для определения близких по тематическим блокам полей сигнификативных дескрипторов исследователь вводит в научный оборот понятие «метафорической модели», или «М-модели».

Большое количество метафор, используемых в речи, являются ложными – т. е. содержащими две и более М-модели. По мнению автора, «сочетаемость метафорических моделей – это способ самонастраивания когнитивной системы и попытка борьбы с ритуализацией ее собственного мышления» [6, с. 19]. В своей статье «О типах сочетаемости метафорических моделей» исследователь выделяет формальные и содержательные типы сочетаемости М-моделей: с первой точки зрения сочетаемость М-моделей делится на внешнюю и внутреннюю, а со второй – на когнитивно-семантическую и онтологическую.

Примером практического использования таких моделей стали созданные в Институте русского языка РАН так называемые «методики инвентаризации метафор», на основе которых была разработана лингвистическая информационная база с примерами политической метафоры периода российской перестройки. Эти данные впоследствии были зафиксированы в словаре политических метафор той эпохи [9] и послужили основой для сравнительного анализа метафор, актуальных для рубежа 1990-х гг., в частности периода до и после объединения ФРГ и ГДР. Следуя этому направлению, А.Н. Баранов при рассмотрении такого явления как коррупция отмечает, что сферы анализа могут меняться местами и сама мишень может быть более конкретнее, чем собственно источник [2, с. 73].

Важно также упомянуть о введенном А.Н. Барановым термине «метафорическая модель», который активно используется в целях описания понятий политической метафоры, базирующейся на положениях дескрипторной теории метафоры [8, с. 190]. В частности, при сопоставлении метафоры, принадлежащей сфере-источнику, и формирующейся в процессе анализа человеком реалий окружающего мира сферы-мишени вновь созданные составные части сферы-источника способствуют выявлению сути этой сферы-мишени, в меньшей степени очевидной, что можно рассматривать как когнитивное содержание метафоры.

В последнее время все большую популярность приобретает взгляд на метафору как на механизм функционирования коллективных представлений социума. Так, А.Н. Баранов считает, что метафоры отражают речевое бессознательное членов социума, эти метафоры прямо не осознаются, но используются в процессе формирования отношения к определенным политическим объектам и субъектам [4, с. 172].

Наибольшее внимание А.Н. Баранов уделяет изучению метафоризации в области политической лингвистики на материале русского и немецкого языков. Метафорические оценки применительно к политическим реалиям свидетельствуют о тенденции к типизации кризисного мышления, специфической логике при решении сложных социальных задач, требующих от человека серьезных когнитивных усилий, направленных на восприятие и переработку новых пластов знаний с целью генерирования множества вариантов действий с последующим выбором наилучшей альтернативы.

По его мнению, метафора отвечает способности человека воспринимать и образовывать сходство и различие между неоднородными классами объектов действительности и используется для обозначения характеристики предмета, явления, феномена, лица одного класса через актуализацию значений, свойственных другому классу предметов или явлений. Метафора в этом случае берет на себя функцию когнитивно-прагматического регулятора, будучи важным инструментом формирования политической картины мира адресата и воздействуя на его сознание. Наряду со многими другими функциями, метафора способна реализовать многочисленные лингвопрагматические функции.

Метафора является органической частью современного политического дискурса во всех его формах, она способна влиять как на коллективное бессознательное, так и на психику отдельного человека. А.Н. Баранов дает такое определение основной политической метафоры в контексте ее функциональных задач: «Политическая метафора есть речевое воздействие с целью формирования у реципиента (общества) или положительной, или отрицательной мысли о той или иной политической единице (политике, партии, программе, мероприятии)» [8, с. 189].

Идея значимости для субъекта его собственной картины мира, не всегда совпадающей с реальностью, позволяет сделать вывод о важности системы когнитивных репрезентаций человека, ввиду чего метафорическое мышление, во многом определяющее мировоззренческие константы, может создавать социальную основу для практических действий. Данная взаимосвязь обуславливает особый интерес современных ученых к метафорическим концептам в области политической коммуникации [5, с. 121].

Подобные метафорические переносы в языке, характеризующиеся высокой степенью эффективности, являются результатом сочетания в их структуре нескольких функций. И это, по мнению А.Н. Баранова, свидетельствует скорее не о конкретизации концептов сферы-мишени, а в большей степени о концептуализации сфер-источников. Сфера-мишень в этом случае трансформируется, но не конкретизируется. В то же время исследователь признает, что «ядро метафорической системы образуют метафоры, отвечающие сформулированному тезису об однонаправленности» [6, с. 11].

Согласно воззрениям А.Н. Баранова, метафора целенаправленно используется для изменения мировоззрения гражданина в рамках политического дискурса [2, с. 73], что придает ей особый прагматический потенциал. Этот подход отражен в тезисе «метафоры определяют сознание». Например, при эксплицитном осуждении взяточничества современные предприниматели и политики применяют в своей практике в качестве инструмента воздействия органистическую метафору, при этом воспринимая факты взяточничества как неизбежное зло, и в этом случае именно «сознание (подсознательное) определяет метафоры», следовательно, исследование природы метафор означает изучение универсальных концептуальных моделей.

При всем разнообразии научных подходов к метафорологии, отдельные положения теории концептуальной метафоры А.Н. Баранова постоянно развиваются и дополняются отечественными учеными, так как метафора играет важную роль в человеческой речемыслительной деятельности, а метафорические выражения используются во всех типах дискурсов, регулярно пополняя профильные словари. Эти дискурсы естественным образом пронизывают нашу жизнь.

Таким образом, главным достижением дескрипторной теории А.Н. Баранова является подход «от концепта до вербализатора» – в отличие от традиционного языкознания, где рассматривается собственно лингвистическая составляющая, а такое важное образование как концепт, фактически, остается без внимания, что не позволяет изучать все факторы развития процесса метафоризации и структурировать его.

Подводя итог краткому очерку когнитивной теории метафоры А.Н. Баранова, следует констатировать ее особую значимость для современного российского языкознания. Однако многие вопросы, поднятые ученым в его когнитивной концепции, могут считаться дискуссионными и являются предметом дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // *Общественные науки и современность*. М., 2004. № 2. С. 70-79.
3. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // *Вопросы языкознания*. М.: Наука, 2003. № 2. С. 73-94.

4. Баранов А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // Язык и социальное познание. М.: Центральный совет методологических семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. С. 166-176.
5. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: МГУ, 2003. С. 105-167.
6. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.
7. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новаторство: советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 63 с.
8. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка РАН, 1991. 193 с.
9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Ин-т русского языка РАН, 1994. 330 с.
10. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
11. Будаев Э.В. Становление когнитивной метафоры // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2007. № 1. С. 16-32.
12. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с.
13. Буйнова О.Ю. Универсальные и специфические черты процесса метафоризации // Лингвистические исследования. К 75-летию профессора В.Г. Гака. Дубна: Феникс+, 2001. С. 49-65.
14. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. С.10-13.
15. Гак В.Г. Человек в языке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. С. 73-80.
16. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.173-194.
17. Жаботинская С.А. Концептуальная метафора: процедура анализа // Иностранные языки в высшей школе. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2013. №3. С. 26-34.
18. Зубкова. О.С. Метафора в философской парадигме // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск: Изд-во КГУ, 2010. №1. С. 47-56.
19. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта: Наука, 2010. 320 с.
20. Кимов Р.С. Метафора и метонимия как когнитивные и эпистемические механизмы формирования языковой картины мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2010. 183 с.
21. Кобозева И.М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода // Диалог-2002: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: РосНИИ ИИ, 2002. Т. 1. С. 188-196.
22. Кульчицкая Л.В. Понятия «Когнитивная» и «Концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник БГУ. 2012. №11. С. 85-90.
23. Лаврова Н.А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. М.: Прометей, 2015. № 2. С. 294-307.
24. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: НГУ, 2003. Ч.2. 207 с.
25. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во С.- Петерб. Ун-та, 1998. 160 с.
26. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
27. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие для филологических специальностей университетов. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
28. Опарина Е.О. Концептуальная метафора и её функции в языке (на примере субстантивных метафор): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. 26 с.
29. Панкратова С.А. Метафорический выбор: когнитивные и семантические возможности его прогнозирования // Учёные записки Казанского гос. ун-та, Гуманитарные науки. Казань: Изд-во КГУ, 2009. С. 230-240.
30. Полозова И.В. Метафора как средство философского и научного познания: дис.... д-ра филос. Наук. М.: РГБ, 2003. 346 с.
31. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
32. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 307-342.
33. Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка: монография. СПб.: Наука, 1993. 150 с.
34. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
35. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 30.09.2021).
36. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование. Херсон: Изд-во ХГУ, 2003. 336 с.
37. Хамитова Э.Р. Концептуальная метафора «природа – человек» в антропоцентрической парадигме исследования // Вестник Башкирского университета. Уфа: Изд-во БГУ, 2008. №4. С. 941-943.
38. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

39. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. London: The university of Chicago Press, 2003. 191 p.
40. Turner M., Fauconnier G. *Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of metaphor and Symbolic Activity*. 1995. № 3. P. 183-203.

Поступила в редакцию 23.12.2021

Макашова Виктория Вячеславовна, аспирант кафедры общего и русского языкознания
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: Viktoria_m27@mail.ru

V.V. Makashova

COGNITIVE THEORY OF METAPHOR BY A.N. BARANOV

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1122-1129

The article presents the theses of the descriptive theory of metaphor by A.N. Baranov, which is based on the provisions of the cognitive theory of metaphorization processes. The article analyzes the theories of metaphor, characterizing the role of metaphor in language and in the processes of thinking themselves. Particular attention is paid to the modern theory of conceptual metaphor and its difference from traditional theories.

Keywords: metaphor, metaphorization, sphere, sources, sphere of purpose, political metaphor, metaphorical projection.

REFERENCES

1. Aristotel'. *Sochineniya*. T.4. [Works. Vol. 4]. Moscow, Mysl' [Thought], 1983, 830 p. (In Russian).
2. Baranov A.N. *Metaforicheskie grani fenomena korrupcii [Metaphorical facets of the phenomenon of corruption] // Obshchestvennye nauki i sovremennost [Social sciences and modernity]*. Moscow, 2004, no. 2, pp. 70-79. (In Russian).
3. Baranov A.N. *O tipah sochetaemosti metaforicheskikh modelej [On types of metaphorical models' combinations] // Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics]*. Moscow: Nauka [Science], 2003, no. 2, pp. 73-94. (In Russian).
4. Baranov A.N. *Politicheskaya argumentaciya i cennostnye struktury obshchestvennogo soznaniya [Political reasoning and value structures of public conscience] // Yazyk i social'noe poznanie [Language and social cognition]*. Moscow, Central'nyj sovet metodologicheskikh seminarov pri Prezidiume AN SSSR [Central Council of Methodological Seminars at the Presidium of the USSR Academy of Sciences], 1990, pp. 166-176. (In Russian).
5. Baranov A.N. *Politicheskaya metaforika publicisticheskogo teksta: vozmozhnosti lingvisticheskogo monitoringa [Political metaphor for the public text: linguistic monitoring capabilities] // Yazyk SMI kak ob"ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Media language as an object of interdisciplinary research]*. Moscow, MGU [Moscow State University], 2003, pp. 105-167. (In Russian).
6. Baranov A.N. *Predislovie redaktora. Kognitivnaya teoriya metafory: pochti dvadcat' pyat' let spustya [The editor's preface. Cognitive metaphor theory: almost twenty-five years later] // Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. Moscow, Editorial URSS [Editorial URSS], 2004, pp. 7-21. (In Russian).*
7. Baranov A.N., Kazakevich E.G. *Parlamentskie debaty: tradicii i novatorstvo: sovetskij politicheskij yazyk (ot rituala k metafore) [Parliamentary debate: traditions and innovation: the Soviet political language (from ritual to metaphor)]*. Moscow, Znanie [Knowledge], 1991, 63 p. (In Russian).
8. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Russkaya politicheskaya metafora. Materialy k slovarju [Russian political metaphor. Material for the dictionary]*. Moscow, In-t russkogo yazyka RAN [Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences], 1991, 193 p. (In Russian).
9. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Slovar' russkikh politicheskikh metaphor [Dictionary of Russian Political Metaphors]*. Moscow, In-t russkogo yazyka RAN [Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences], 1994, 330 p. (In Russian).
10. Blek M. *Metafora [Metaphor] // Teoriya metafory [Metaphor theory]*. Moscow, Progress [Progress], 1990, pp. 153-172. (In Russian).
11. Budaev E.V. *Stanovleni e kognitivnoj metafory [Development of cognitive metaphor] // Lingvokulturologiya [Linguoculturology]*. Ekaterinburg, 2007, no. 1, pp. 16-32. (In Russian).
12. Budaev E.V., Chudinov A.P. *Metafora v politicheskoy kommunikacii: monografiya [Metaphor in political communication: monograph]*. Moscow, Flinta [Flinta]: Nauka [Science], 2008, 248 p. (In Russian).
13. Bujnova O.Yu. *Universal'nye i specificheskie cherty processa metaforizacii [Universal and specific features of the metaphorization process] // Lingvisticheskie issledovaniya. K 75-letiyu professora V.G. Gaka [Linguistic research. For the 75th anniversary of Professor V.G. Gak]*. Dubna: Feniks+ [Phoenix+], 2001, pp. 49-65. (In Russian).

14. Vorkachev S.G. Postulaty lingvokonceptologii [Postulates of linguoconceptology] // Antologiya konceptov [Anthology of concepts]. Volgograd, Paradigma [Paradigm], 2005, pp.10-13. (In Russian).
15. Gak. V.G. Chelovek v yazyke [Human in language] // Logicheskij analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke [Logical analysis of language. The image of a person in culture and language]. Moscow, Indrik [Indrik], 1999, pp. 73-80. (In Russian).
16. Devidson D. Chto oznachayut metafory [What metaphors mean] // Teoriya metafory [Metaphor theory]. Moscow, Progress [Progress], 1990, pp.173-194. (In Russian).
17. Zhabotinskaya S.A. Konceptual'naya metafora: procedura analiza [Conceptual metaphor: analysis procedure] // Inostrannye yazyki v vysshej shkole [Foreign languages in higher education]. Ryazan': Ryazanskij gosudarstvennyj universitet im. S.A. Esenina [Ryazan State University named for S.A. Yesenin], 2013, no. 3, pp. 26-34. (In Russian).
18. Zubkova. O.S. Metafora v filosofskoj paradigme [Metaphor in the philosophical paradigm] // Uchyonye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University.]. Kursk, Izd-vo KGU [Kursk State University publishers], 2010, no. 1, pp. 47-56. (In Russian).
19. Ilyuhina N.A. Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoj interpretacii [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow, Flinta [Flinta]: Nauka [Science], 2010, 320 p. (In Russian).
20. Kimov R.S. Metafora i metonimiya kak kognitivnye i epistemicheskie mekhanizmy formirovaniya yazykovoj kartiny mira [Metaphor and metonymy as cognitive and epistemic mechanisms for the linguistic landscape's formation]. Nalchik, Kab.-Balk. un-t [Kabardino-Balkarian University], 2010, 183 p. (In Russian).
21. Kobozeva I.M. K formal'noj reprezentacii metafor v ramkah kognitivnogo podhoda [To the formal representation of metaphors on the basis of cognitive approach] // Dialog-2002: Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii [Dialog-2002: Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. Moscow, RosNII II [RosNII II], 2002, vol. 1, pp. 188-196. (In Russian).
22. Kul'chickaya L.V. Ponyatiya «Kognitivnaya» i «Konceptual'naya» metafora v otechestvennoj lingvistike rannekognitivnogo perioda [Concepts of «Cognitive» and «Conceptual» metaphor in early-cognitive Russian linguistics] // Vestnik BGU [Bulletin of BSU], 2012, no. 11, pp. 85-90. (In Russian).
23. Lavrova N.A. Kognitivnaya metafora kak sposob predstavleniya znaniya v yazyke i kak osnovopolagayushchij princip chelovecheskogo myshleniya [Cognitive metaphor as a way of representing knowledge in language and as a fundamental principle of human thinking] // Prepodavatel' XXI vek [Teacher XXI Century]. Moscow, Prometej [Prometheus], 2015, no. 2, pp. 294-307. (In Russian).
24. Laguta O.N. Metaforologiya: teoreticheskie aspekty [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk, NGU [Novosibirsk State University], 2003, P.2, 207 p. (In Russian).
25. Lapshina M.N. Semanticheskaya evolyuciya anglijskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte) [Semantic evolution of the English word (learning the vocabulary in cognitive aspect)]. SPb., Izd-vo S.- Peterb. Un-ta [St. Petersburg State University publishers], 1998, 160 p. (In Russian).
26. Makkormak E. Kognitivnaya teoriya metafory [Cognitive theory of metaphor] // Teoriya metafory [Metaphor theory]. Moscow, Progress [Progress], 1990, pp. 358-386. (In Russian).
27. Novikov L.A. Semantika russkogo yazyka [Semantics of Russian language]: uchebnoe posobie dlya filologicheskikh special'nostej universitetov. Moscow, Vysshaya shkola [High school], 1982, 272 p. (In Russian).
28. Oparina E.O. Konceptual'naya metafora i eyo funkcii v yazyke (na primere substantivnyh metafor) [Conceptual metaphor and its functions in language (by the example of substantive metaphors)]: avtoref.dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, INION AN SSSR [INION of the USSR Academy of Sciences], 1990, 26 p. (In Russian).
29. Pankratova S.A. Metaforicheskiy vybor: kognitivnye i semanticheskie vozmozhnosti ego prognozirovaniya [Metaphorical choice: cognitive and semantic possibilities of its prediction] // Uchyonye zapiski Kazanskogo gos. un-ta, Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan State University, Humanities]. Kazan, Izd-vo KGU [Kazan State University publishers], 2009, pp. 230-240. (In Russian).
30. Polozova I.V. Metafora kak sredstvo filosofskogo i nauchnogo poznaniya [Metaphor as a means of philosophical and scientific learning]: dis... d-ra filos. Nauk. Moscow: RGB [Russian State Library], 2003, 346 p. (In Russian).
31. Richards A. Filosofiya ritoriki [The philosophy of rhetoric] // Teoriya metafory [Metaphor theory]. Moscow, Progress [Progress], 1990, pp. 44-67. (In Russian).
32. Serl' Dzh. Metafora [Metaphor] // Teoriya metafory [Metaphor theory]. Moscow, Progress [Progress], 1990, pp. 307-342. (In Russian).
33. Sklyarevskaya G.N. Metafora v sisteme yazyka [Metaphor within the system of language]: monografiya. SPb, Nauka [Science], 1993, 150 p. (In Russian).
34. Skrebцова T.G. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]: kurs lekcij. SPb., Filologicheskij fakul'tet SpbGU [Philological faculty of St. Petersburg State University], 2011, 256 p. (In Russian).
35. Teliya V.N. Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic landscape]. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (data obrashcheniya: 30.09.2021) (In Russian).
36. Tropina N.P. Semanticheskaya derivatsiya: mul'tiparadigmal'noe issledovanie [Semantic derivation: a multi-paradigm research]. Herson, Izd-vo HGU [Kherson State University publishers], 2003, 336 p. (In Russian).

37. Khamitova E.R. Konceptual'naya metafora «priroda – chelovek» v antropocentricheskoj paradigme issledovaniya [Conceptual metaphor «nature – human» in the anthropocentric research paradigm] // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]. Ufa, Izd-vo BGU [Bashkir State University publishers], 2008, no. 4, pp. 941-943. (In Russian).
38. Chudinov A.P. Ocherki po sovremennoj politicheskoj metaforologii [Essays on current political metaphorology]: monografiya. Ekaterinburg, Ural gos. ped. un-t [Ural State Pedagogical University], 2013, 176 p. (In Russian).
39. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. London, The university of Chicago Press, 2003, 191 p. (In English).
40. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of metaphor and Symbolic Activity, 1995, no. 3, pp. 183-203. (In English).

Received 23.12.2021

Makashova V.V., postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaia st., 6, Moscow, Russia, 117198
E-mail: Viktoria_m27@mail.ru